

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА МНОГОПАРТИЙНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация.

Актуальность и цели. В демократическом государстве наличие множества партий является основой для учета мнений различных групп населения. Многопартийность в России – явление достаточно новое, поэтому ее становление сталкивается с определенными трудностями. К ним относятся неразвитость политической оппозиции и отсутствие доверия к политическим партиям. Именно поэтому актуальным является не только выявление данных трудностей, но и поиск путей их преодоления.

Материалы и методы. Реализация исследовательских задач была достигнута на основе анализа законодательства, а также основных позиций ученых-конституционалистов по проблемам развития многопартийности, формирования оппозиционных партий и повышения доверия к партиям. Методологический потенциал включает диалектический и логический методы, что создало основу для проведения всестороннего и полного исследования конституционного принципа многопартийности. Применение системно-структурного метода позволило исследовать конституционный принцип многопартийности во взаимосвязи и взаимозависимости с другими правовыми категориями – «оппозиционность» и «доверие».

Результаты. Исследовано становление и развитие конституционного принципа многопартийности в современной России, проанализированы причины, сдерживающие его развитие, рассмотрены возможности преодоления недоверия к партиям и способы роста численности оппозиционных партий.

Выводы. В результате проведенного исследования рассматриваются меры по развитию многопартийности в России. В целях развития оппозиционности предлагается стимулирование конкуренции, которая является способом естественного отбора, позволяющим оставить в политической системе те партии, которые соответствуют духу времени и способны удовлетворить запросы своего электората. Полагая, что действующего законодательного регулирования вполне достаточно, доказывается, что нет необходимости в принятии специального закона об оппозиции. Отсутствие доверия к политическим партиям связано как с небольшим сроком развития многопартийности, так и с деятельностью самих партий, которые не стремятся выполнить свои предвыборные обещания, способствовать социальной поддержке населения. Для повышения уровня доверия населения к политическим партиям необходима продуманная стратегия самой партии, привлечение новых социально ориентированных идей и их безусловное воплощение в жизнь.

Ключевые слова: политические партии, многопартийность, конституционный принцип многопартийности, политическая оппозиция, доверие политическим партиям.

S. V. Volodina

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE CONSTITUTIONAL PRINCIPLE OF MULTIPARTYNESS IN MODERN RUSSIA

Abstract.

Background. For the democracy, the presence of many parties is the basis for recording the views of different groups of population. The multiparty system in Russia

is a fairly new phenomenon, so it is starting to face certain difficulties. These include the lack of development of the political opposition and the lack of trust in political parties. It is therefore relevant not only to identify these difficulties, but also to find ways to overcome them.

Materials and methods. Implementation of the research tasks was achieved on the basis of the analysis of legislation, as well as the basic positions of scientists-constitutionalists on development of the multiparty system, formation of opposition parties and improvement of confidence in parties. The methodological potential included the dialectical and logical methods, which created the basis for a comprehensive and complete study of the constitutional principle of multipartyness. The usage of the system-structural method allowed to investigate the constitutional principle of multipartyness in relationship and interdependence with other legal categories – «opposition» and «trust».

Results. The author investigated formation and development of the constitutional principle of multipartyness in Russia today, analyzed the reasons hindering its development, the possibilities of overcoming mistrust of parties and ways to establish opposition parties.

Conclusions. The study examined the measures of development of multipartyness in Russia. In order to develop opposition it is offered to promote competition, which is a way of natural selection, allowing to keep in the political system those parties that act in the spirit of the time and are able to meet the demands of the electorate. Assuming that the current legislative regulation is sufficient, the author proves that there is no need to adopt a special law on the opposition. The lack of trust in political parties is associated with both short period of development of the multiparty system, and with the activities of the parties themselves, which make no attempts to fulfill their campaign promises or promote social support of the population. To increase public confidence in political parties it is necessary to consider the strategy of a party itself, attracting new socially-oriented ideas and ensuring unconditional implementation.

Key words: political parties, multipartyness, multi-party constitutional principle, political opposition, credibility of political parties.

Политическая партия – это организация людей, объединенных одной идеологией, общими целями и задачами. Они являются связующим звеном между государством и обществом, выполняя функцию проводника идей и требований жителей страны. Существование института многопартийности является гарантом реально действующей демократии.

В демократическом государстве важнейшей составляющей выступает характер отношений между партиями и государством, партиями и населением страны, его электоратом. Несмотря на независимость, которую партиям дает выборный путь, диалог с государством является неотъемлемой и одной из важнейших функций партии. Партия может быть и оппозиционной, но партия жива, пока ее поддерживают сторонники, отдают свои голоса той партии, которая будет представлять их интересы на государственном уровне. Поэтому всякая оппозиция должна иметь право на существование и развитие. Партии как политико-правовой институт можно охарактеризовать с различных сторон. С. Е. Заславский, например, предлагает различать три вида правового статуса политической партии: общий, специальный и индивидуальный.

Под общим статусом им понимается статус политической партии как общественного объединения, положение, права и обязанности которого определяются Конституцией Российской Федерации и федеральным законода-

тельством. Он не зависит от текущей политической конъюнктуры, обладает относительной статичностью, является общим для всех партий вне зависимости от их политического и организационного потенциала, социальной базы, политического представительства. Содержание правового статуса составляют те права и обязанности, которые гарантированы федеральным законодательством и могут быть изменены только им же.

Специальный статус охватывает определенные категории политических партий, выделяемых по специальным юридически значимым признакам. Специальный правовой статус партии может проявляться не только в наделении ее носителя дополнительными правами, но и в изъятиях некоторых из них в определенных случаях (например, лишение права на доступ к бесплатному телеэфир для партий, имеющих задолженность по прошлым выборам). В современной России можно выделить несколько видов специальных статусов: партии, имеющие представительство в Государственной думе, в законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов Российской Федерации; партии, фактически участвующие или не участвующие в выборах; партии, имеющие право на государственное финансирование.

Индивидуальный статус партии фиксирует ее правовое положение с учетом персонифицированных характеристик (наименование, момент создания, данные государственной регистрации, закрепленная уставом структура высших руководящих органов, численность членов, участие в выборах и представительство в органах государственной власти). В отличие от общего правового статуса индивидуальный правовой статус значительно более динамичен: он меняется одновременно с теми юридически значимыми изменениями, которые претерпевает партия в процессе своей деятельности [1, с. 82–83].

Таким образом, политическая партия в России одновременно выступает в трех ипостасях: как общественное объединение особого вида, как организация, являющаяся участником политического процесса, наделенная в той связи определенными правами и обязанностями, и как индивидуализированная структура со своими, строго определенными членами, обладающая собственной программой и идеологией. Исходя из анализа данных характеристик, можно дать следующее определение политической партии: это особый вид общественного объединения, который, имея свою собственную идеологическую платформу, содействует формированию политической воли определенных социальных групп населения путем политического представительства в органах публичной власти посредством выборов, а также в других, не запрещенных законом формах участия в управлении делами государства.

Современный этап развития многопартийности в России сопряжен с определенными трудностями, главными из которых, на наш взгляд, выступают неразвитость оппозиционных партий и низкий уровень доверия электората к партиям.

Проблемы с наличием оппозиционных партий и их малой активностью обсуждаются на самом высоком государственном уровне. Так, 23 ноября 2010 г. в своем видеоблоге Президент РФ Д. А. Медведев подчеркнул, что, «если у оппозиции нет ни малейшего шанса выиграть в честной борьбе, она деградирует и становится маргинальной. Но если у правящей партии нет шансов нигде и никогда проиграть, она просто “бронзовеет” и в конечном счете тоже деградирует, как любой живой организм, который остается без

движения. Поэтому возникла необходимость поднять уровень политической конкуренции» [2].

Общие подходы к понятию «оппозиционная деятельность» связаны с возможностью граждан и их объединений свободно иметь и выражать мнения, которые противоречат мнениям большинства жителей страны. Как отмечает Г. В. Саенко, «расширительный подход к сущности политической оппозиции исходит из того, что к ней относятся все проявления инакомыслия и общественного недовольства в обществе и государстве, узкий подход ориентирован на отнесение к оппозиции совокупности партий, организаций и движений, отстраненных в той или иной мере от власти» [3, с. 13, 26]. При этом граждане могут образовывать политические партии, которые вправе участвовать в политической борьбе, иметь депутатские места в парламенте и выражать свою позицию публично. Наличие политической оппозиции является важным фактором развития демократической политической системы, где принятие публично-властных решений осуществляется большинством, но с учетом мнения меньшинства, где данные решения подвергаются всестороннему обсуждению и критике на стадии их принятия, что улучшает их качество. Об этом еще в XIX в. писал известный русский конституционалист Б. Н. Чичерин: «В каждом сколько-нибудь независимом собрании существует более или менее сильная оппозиция, которая своей смелой критикой, своими неумолкающими нападками, возбуждением новых вопросов, заявлением об общественных нуждах непрерывно толкает правительство вперед, заставляя его обращать внимание на все упущения и принимать меры к их исправлению» [4, с. 341].

Наличие оппозиции в современной политической системе России является важным условием сохранения и развития многопартийности. Однако, несмотря на предложения ряда авторов и депутатов Государственной думы о необходимости принятия Федерального закона «О правовых гарантиях оппозиционной деятельности» [5, с. 118–120], полагаем, что конституционных норм и действующего законодательного регулирования вполне достаточно, чтобы лица, имеющие отличные от большинства позиции и мнения, могли не только свободно их выражать различными способами, но и образовывать политические партии, объединяющие своих сторонников.

Важной стороной оппозиционности выступает конкуренция, которая для многопартийной системы является естественным и неотъемлемым элементом ее существования и функционирования. Она помогает развиваться, является способом естественного отбора, который позволяет оставить в политической системе те партии, которые соответствуют духу времени и способны удовлетворить запросы своего электората, готовы к диалогу во внутренней среде и являются действительным проводником между обществом и государством. Как известно из нашей истории, эффективность работы парламента как на федеральном, так и на региональном уровнях во многом зависит не только от количества партийных фракций, но и от их готовности и умения слышать друг друга. Работа одной партии не должна мешать деятельности другой. Партии должны быть не «взаимоисключающими», т.е. строить свою программу на отрицании и критике программы другой партийной организации, что приведет лишь к конфликтам и регрессу, хотя и такие модели могут продержаться долгое время.

Вторая проблема развития многопартийности – это недоверие населения к партиям и их руководителям. Знаменитое высказывание У. Черчилля о том, что «отличие государственного деятеля от политика в том, что политик ориентируется на следующие выборы, а государственный деятель – на следующее поколение», как никогда актуально в современной России, где в последнее время все чаще приходится сталкиваться с элементами скептического восприятия партий и партийных деятелей. Нынешняя ситуация в политической среде вызывает процессы глобального недоверия, в связи с чем снижается явка избирателей на выборах, рейтинг партии и т.д. Это, безусловно, негативно сказывается на ситуации в целом, ведь партии не могут существовать сами для себя, и государство в дальнейшем не будет нуждаться в той партии, которая не смогла удержать свой электорат и не является выразителем его воли.

Проблема доверия населения к институтам власти и партиям является весьма важной для реализации принципа многопартийности, поскольку ее разрешение будет способствовать развитию истинной демократии в любой стране. Ведь, как отмечает А. Н. Кокотов, «доверие – поведенческое выражение порядка и справедливости, главное свидетельство их наличия. Имеется в обществе устойчивое доверие между людьми, властью и населением, – значит, люди принимают сложившийся общественный порядок, склонны воспринимать его как справедливый (условно, безусловно), готовы ему следовать и его поддерживать. Тем самым они легализуют фактический порядок» [6, с. 119].

В государстве, где есть доверие между гражданами и государством, жизнь более успешна, спокойна, динамична. Люди более открыты, чаще и охотнее вовлекаются в общественно значимые мероприятия, выборы, занимаются благотворительностью, заботятся о своем здоровье. Известный политолог Л. Гудков определяет «доверие» как социальное взаимодействие, ориентированное на высокую вероятность (шансы) того, что действия партнеров (а ими могут быть не только отдельные индивиды, но и социальные группы или институты) будут протекать в соответствии с ожидаемым субъектом действия порядком, основанным на взаимных моральных или ценностных обязательствах, принуждении, обычаях, традициях, социальных конвенциях, идейных убеждениях, материальных интересах, общепринятых или вменяемых всем членам сообщества антропологических представлениях» [7, с. 20]. Именно поэтому партиям так важно не обмануть ожидания своих избирателей, не потерять их доверие.

Однако зачастую для того, чтобы победить на выборах, некоторые партии злоупотребляют доверием электората, обещая им то, что заведомо невыполнимо, или то, что они не намерены выполнять, с целью приобрести дополнительные голоса и пройти в парламент. Видимо, они используют рекомендации, данные еще в 1895 г. французским философом и социологом Г. Лебоном: «Написанная программа кандидата не должна быть чересчур категоричной, так как противники могут ею воспользоваться и предъявить ему ее впоследствии; но зато словесная программа должна быть самой чрезмерной. Он может обещать без всяких опасений самые важные реформы. Все эти преувеличенные обещания производят сильное впечатление в данную минуту, в будущем же ни к чему не обязывают. В самом деле, избиратель обыкновенно несколько

не старается узнать потом, насколько выбранный им кандидат выполнил обещания, которые, собственно, и вызвали его избрание» [8, с. 201].

Последствия таких действий отрицательны, все партии, а не только использующие такие нечистоплотные методы, теряют доверие населения. Ведь взятые обязательства предполагают высокую вероятность наступления ответственности за их невыполнение, причем не только со стороны обманутых граждан, но и того их социального окружения, которое знает об этом обмане. Все это повышает уровень недоверия к партиям, их деятельности и программам.

Так, по итогам опроса, проведенного Левада-центром 20–24 сентября 2013 г. по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения среди 1601 человека в возрасте 18 лет и старше в 130 населенных пунктах 45 регионов страны, получены следующие данные. Политические партии с 2001 г. несколько повысили уровень доверия населения. Если в 2001 г. им вполне доверяло 7 % опрошенных, то в 2013 г. уже 12 %. Однако повысился уровень и тех, кто перестал доверять партиям: что партии не вполне заслуживают доверие, считали в 2001 г. 28 %, а в 2013 г. уже 46 %, совсем не доверяют партиям в 2001 г. 36 %, а в 2013 г. – 33 %¹. То есть за более чем десятилетний период существования многопартийности в России количество людей, не доверяющих или не вполне доверяющих партиям, повысилось на 15 %. Это заставляет партийное руководство серьезно задуматься о тех причинах, которые привели к данному недоверию. Ведь другой массовой общественной организации – профсоюзам – доверяют 18 % опрошенных. В отношении высших органов государственной власти картина складывается более позитивная. Президенту РФ доверяют 52 % опрошенных, правительству – 30 %, Государственной думе и Совету Федерации – 25 и 24 % соответственно.

К сожалению, видим, что менее половины опрошенных граждан России доверяют высшей законодательной и исполнительной власти, тогда как этот показатель является важным фактором стабильности государства, устойчивости его экономической и политической системы, готовности населения к предлагаемым властью переменам. Ю. А. Левада так раскрывал смысл доверия к институтам и отдельным политикам: «Доверие к властным институтам предполагает делегирование полномочий, одобрение курса, лояльность, надежду на достижение каких-то позитивных изменений, готовность дожидаться этих изменений и т.д.» [9, с. 177]. Таким образом, политические партии в России по сравнению с другими общественно-государственными структурами находятся на нижней ступени доверия населения, что обусловлено, вероятно, низким уровнем развития многопартийности в стране, пока еще их небольшой активностью в политической жизни страны, отсутствием информации об их позитивной деятельности на благо населения. Однако российская многопартийность – это достаточно молодой политико-правовой институт, а потому он пока находится в стадии своего становления. «В целом российские политические партии имеют возможности для наращивания своего влияния в обществе. Но для этого необходима продуманная стратегия партийной мобилизации, которая не только включала бы в себя меры организационно-политического характера, но и была бы ориентирована на поиски но-

¹ URL: <http://www.levada.ru/07-10-2013/doverie-institutam-vlasti> (дата обращения: 23.10.2014).

вых людей, идей, смыслов, экспериментирования с новыми формами политической организаций» [10, с. 112].

В заключение следует отметить, что конституционный принцип многопартийности, закрепленный в ст. 13 Конституции России, несмотря на сложности его реализации в настоящее время, является одной из важнейших основ конституционного строя, инструментом развития народовластия, учета мнения меньшинства и повышения доверия к институтам власти в нашей стране.

Список литературы

1. **Заславский, С. Е.** Политические партии России: проблемы правовой институционализации / С. Е. Заславский. – М. : Институт права и публичной политики, 2003. – 300 с.
2. **Медведев, Д. А.** Наша демократия несовершенна... Но мы идем вперед / Д. А. Медведев. – URL: <http://www.echo.msk.ru/blog/echomsk/728687-echo.9> (дата обращения: 23.10.2014).
3. **Саенко, Г. В.** Политическая оппозиция как социальное явление в общественной жизни современной России (конец 80-х – 90-е гг.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Саенко Г. В. – М., 1996.
4. **Чичерин, Б. Н.** О народном представительстве / Б. Н. Чичерин. – М. : Типография Товарищества И. Д. Сытина, 1898. – 838 с.
5. **Васильева, С. В.** Конституционно-правовой статус политической оппозиции / С. В. Васильева. – М. : Институт права и публичной политики, 2010. – 235 с.
6. **Кокотов, А. Н.** Доверие и сущность российского права / А. Н. Кокотов // Бизнес, менеджмент и право. – 2003. – № 4. – С. 116–121.
7. **Гудков, Л.** Доверие в России: смысл, функции, структура / Л. Гудков // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. – 2012. – № 2 (112). – С. 8–48.
8. **Лебон, Г.** Психология народов и масс / Г. Лебон. – М. : Академический проект, 2014. – 239 с.
9. **Левада, Ю.** Механизмы и функции общественного доверия / Ю. Левада // Ищем человека. Социологические очерки. 2000–2005. – М. : Новое издательство, 2006. – 384 с.
10. **Петухов, В. В.** Демократия участия и политическая трансформация России / В. В. Петухов. – М. : Academia, 2007. – 176 с.

References

1. Zaslavskiy S. E. *Politicheskie partii Rossii: problemy pravovoy institutsionalizatsii* [Political parties in Russia: problems of legal institutionalization]. Moscow: Institut prava i publichnoy politiki, 2003, 300 p.
2. Medvedev D. A. *Nasha demokratiya nesovershenna... No my idem vpered* [Our democracy is imperfect... But we are moving forward]. Available at: <http://www.echo.msk.ru/blog/echomsk/728687-echo.9> (accessed 23 October 2014).
3. Saenko G. V. *Politicheskaya oppozitsiya kak sotsial'noe yavlenie v obshchestvennoy zhizni sovremennoy Rossii (konets 80-kh – 90-e gg.): avtoref. dis. d-ra ist. nauk* [Political opposition as a social phenomenon in social life of modern Russia (late 80s – 90s): author's abstract of dissertation to apply for the degree of doctor of historical sciences]. Moscow, 1996.
4. Chicherin B. N. *O narodnom predstavitel'stve* [On people's representation]. Moscow: Tipografiya Tovarishchestva I. D. Sytina, 1898, 838 p.
5. Vasil'eva S. V. *Konstitutsionno-pravovoy status politicheskoy oppozitsii* [Constitutional-legal status of political opposition]. Moscow: Institut prava i publichnoy politiki, 2010, 235 p.

6. Kokotov A. N. *Biznes, menedzhment i pravo* [Business, management and law]. 2003, no. 4, pp. 116–121.
7. Gudkov L. *Vestnik obshchestvennogo mneniya. Dannye. Analiz. Diskussii* [Bulletin of public opinion]. 2012, no. 2 (112), pp. 8–48.
8. Lebon G. *Psikhologiya narodov i mass* [Peoples and mass psychology]. Moscow: Akademicheskii proekt, 2014, 239 p.
9. Levada Yu. *Ishchem cheloveka. Sotsiologicheskie ocherki* [Looking for a person. Sociological essays]. 2000–2005. Moscow: Novoe izdatel'stvo, 2006, 384 p.
10. Petukhov V. V. *Demokratiya uchastiya i politicheskaya transformatsiya Rossii* [Democracy of participation and political transformation of Russia]. Moscow: Academia, 2007, 176 p.

Володина Светлана Вячеславовна

аспирант, Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского (Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, 83)

Volodina Svetlana Vyacheslavovna

Postgraduate student, Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky (83 Astrakhanskaya street, Saratov, Russia)

E-mail: lana1331@mail.ru

УДК 342.413; 329.052

Володина, С. В.

Проблемы развития конституционного принципа многопартийности в современной России / С. В. Володина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2014. – № 3 (31). – С. 68–75.